

СТРАНИЧКИ ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА

В ноябре этого года нашему театру — театру им. Маяковского исполняется четверть века. И мне хочется рассказать молодым читателям о его рождении и первых шагах, об известных ныне актерах, которые когда-то делали здесь первые шаги, а потом ушли в большое плавание, о формировании коллектива, о наших актерских трудностях и радостях. Не обещаю вам строгой хронологической последовательности, но гарантирую, что не упущу что-то важное и интересное. За двадцать пять лет многое стерлось в памяти, столько было за это время событий, столько интересных людей довелось повстречать!

Расскажу все, как помню.

Наш театр возник из студии, которой руководил крупный театральный художник А. Д. Дикий. Очень большое влияние на студийцев оказала жена А. М. Горького бывшая актриса Художественного театра Мария Федоровна Андреева. Она бывала на каждой нашей новой постановке и всегда давала много ценных, умных советов. А. Д. Дикий всегда с ней очень считался.

Потом студию влили в труппу Большого драматического театра имени Горького в Ленинграде. И это было очень мучительно для нас, молодых актеров, не имевших тогда ни опыта, ни настоящей техники. Ролей давали мало, ребята ходили мрачные, злые. Мы чувствовали, что если не уйдем всей студией, то погибнем как единый творческий коллектив. А нам этого не хотелось. У нас была единая школа, свои традиции и навыки, и, наконец, своя дружная семья — 5 лет мы не расставались...

Весной 1937 года мои товарищи по студии П. Ершов и Г. Менглет поехали

в Москву в Комитет по делам искусств. Там им сказали, что в столице Таджикистана будет организован русский драматический театр, и предложили поехать туда нам, студийцам.

Я отдыхал в Крыму и ничего не знал о принятом решении.

Вдруг получаю телеграмму от Пети Ершова: «Выезжай немедленно в Москву».

Петя Ершов встретил меня радостный, возбужденный. Подвел к карте, висевшей на стене, ткнул пальцем в темно-коричневое пятно и сказал: «У нас будет свой театр. Вот здесь».

У меня внутри все задрожало от волнения — я в жизни никогда так далеко не ездил. Впрочем, как и все наши, — успокоил я себя.

— А что это за город и где мы будем жить? Может быть, там только юрты и кибитки? — спросил я.

— Это столица. Как-нибудь устроимся. Главное, работа, — сказал Петя. — А сейчас пойдем на репетицию. Нужно подготовить хороший репертуар к открытию сезона.

Репетировали в клубе, на Красносельской. В это же время закупили реквизит, костюмы. Через два месяца уже определился состав будущей труппы — нас было около тридцати человек. Из Ленинграда к нам приехали артисты театра им. Горького И. Я. Савельев и выпускница училища при этом театре Лиза Чистова. Руководителем труппы был назначен Яков Соломонович Штейн.

Скоро — день отъезда. Как нас встретит зритель? Любят ли в Душанбе театр? Сотни вопросов волновали нас. Но мы были молоды, полны сил и энергии, поэтому все окрашивалось в оптимистические тона.

А. Д. Дикий и В. О. Топорков поддерживали нас, помогали во всех вопросах, связанных с отъездом и организацией труппы.

Алексей Дмитриевич сказал:

— Поезжайте, устраивайтесь на новом месте. Потом напишите мне, и я приеду. Но он не приехал, потому что вскоре его арестовали и выслали, как многих других в то время.

В день отъезда перрон Казанского вокзала гудел, как встревоженный улей. Провожавших и родственников было много. То и дело слышался смех, напутственные речи. А кое-кто и всплывал.

Наконец, поезд тронулся, и в нашем вагоне стало необычно тихо. Очевидно, каждый задумался — что же ждет его в далеком незнакомом городе?

И вот мы в Душанбе. И сразу первая неприятность: администратор Гиберман сказал, что квартир для нас нет, придется жить в двух комнатах «Дома колхозника». Настроение сразу упало. Решили пойти на поиски квартир сами.

Одноэтажные домики, булыжные мостовые, экзотические «всадники» в белых чалмах с длинными бородами на осликах, сверкающие на солнце снеговые горы на фоне ярко-голубого неба, еле слышное журчание арыков — вся эта своеобразная прелесть неизвестного донного городка немного успокоила нас.

Может быть, поэтому мы

и не расстроились, даже когда работать нам пришлось в непригодном для спектаклей, небольшом помещении Дома офицеров, где мы приступили к репетициям.

Впервые поднялся занавес нашего театра 7-го ноября 1937 года.

Трудно описать волнение артистов перед открытием занавеса: зал был полон и очевидно, тоже напряженно ждал решения вопроса — быть или не быть новому театру.

Первые реплики героев пьесы упали в такую внимательную тишину, что стало понятно, как зрители далекого города соскучались по настоящему театральному искусству.

Пьеса Н. Вирты «Земля» понравилась. Об этом говорил тот гром аплодисментов, которыми наградили нас зрительный зал, когда спектакль закончился. Вызывали режиссера, художника, актеров.

И мы поняли: нас признали. Новый театр родился, родился из того коллектива молодых, начинающих артистов, которые после долгих мытарств в Москве и Ленинграде приехали в далекий, неизвестный, но уже успевший стать родным город.

Н. ВОЛЧКОВ,
пародийный артист Таджикской ССР.
(Продолжение следует).